





## ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. С ЧЕГО ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ .....	6
Глава 2. НОВАЯ ШКОЛА .....	15
Глава 3. ВСТРЕЧА С НЕЧИСТЬЮ.....	22
Глава 4. ЛЕНА МЕЛОВАНОВА.....	28
Глава 5. МАКСИМ РАКИТИН .....	34
Глава 6. С ЛЕНКОЙ ДОМОЙ .....	41
Глава 7. НОВАЯ ВСТРЕЧА С МАКСОМ.....	56
Глава 8. КОНФЛИКТ.....	66
Глава 9. РАЗГОВОРЫ О ДРАКЕ.....	69
Глава 10. ЛЕНКА .....	72
Глава 11. НЕОЖИДАННЫЕ РОДСТВЕННИКИ....	83
Глава 12. ПЕРЕМЕНЫ .....	89
Глава 13. ДИСКОТЕКА .....	93
Глава 14. С КРАВЦОВОЙ.....	101
Глава 15. ДРАКА.....	105
Глава 16. МЕЛОВАНОВА.....	114
Глава 17. ВМЕСТО ОЛИМПИАДЫ .....	118
Глава 18. КЛАССНЫЙ КЛАСС.....	123





## ГЛАВА I. С ЧЕГО ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

Есть у меня одна тайна, о ней кому попало не расскажешь. Мой друг Макс — вампир.

Я бы и сам в такое не поверил, потому что всем известно — вампиров не существует. В кино и книгах о них чего только не напишут. Но правды всё равно никто не знает.

Взять хотя бы Макса — он не обычный вампир из фильма, а энергетический.

Может быть, я никогда бы не узнал Макса, если бы родители не развелись.

А началось всё в июне. Кажется, была пятница. Мы с Тёмкой и Артуриком в школьной библиотеке помогали новые учебники разбирать, а старые — в коробки упаковывать. Вообще-то, разбирать коробки завуч заставила меня одного как провинившегося.

А всё потому, что пока охранник дремал на вахте, я поменял местами ключи от классов в ящичках. Перепутал нарочно. Хотел время потянуть, чтобы стих по литературе для пересдачи выучить. Мне русичка собиралась тройку в году влепить, но «дала шанс на исправление». Если выучу её стихотворение про наш город Ростов

и с выражением прочту для какого-то интернет-конкурса, то четвёрка у меня в кармане.

Я, конечно, не очень-то хотел звездой ютуба становиться и стихи не люблю рассказывать, особенно на камеру, но согласился. Как-никак четвёрка.

Потом несколько дней подряд мои родители ругались, и я вместо того, чтобы зубрить это несчастное стихотворение, каждый день надевал наушники и резался в комп. И только когда настал день записи выступления, вспомнил о тишке.

Сам бы не вспомнил ни за что. С утра прочёл сообщение от учительницы в телефоне и понял, что четвёрка моя плакала. Начал читать стих, а ничего не запоминается. Из-за нервов перепутал время. Пришёл в школу раньше. А тут наш охранник, дядя Боря, откинувшись на спинку стула, похрапывает, как будто песню поёт. Решил я не будить человека. Тихонько взял ключ от класса, чтобы поучить стих в тишине, пока никого нет.

А потом меня осенило. Можно ж ещё больше времени выиграть, если все ключи местами поменять! Пока дядя Боря и русичка будут разбираться, что к чему, я преспокойно

выучу стих в углу фойе. А может, повезёт и из-за неразберихи четвёрка перепадёт просто так. Без всякого прочтения.

Такой у меня характер — если что в голову прилетит, надо сразу же делать. Я быстренько ключи поменял местами и сел на скамейку.

Повторяю: «Город проспектов и казаков, ба-тюшки Дона, старинных домов...» А сам думаю: «Вот зачем она это стихотворение сочинила на мою голову?»

В школе уже всю каникулы. Почти никого. Только такие же, как я, пересдающие и те, кто к ЕГЭ готовится.

Тут физрук приходит. Дядя Боря просыпается, перестаёт свистеть. Физрук берёт ключи, поднимается на второй этаж, в спортивный зал. Следом русичка появляется и тоже ключ получает от охранника. Не успевает за его получение расписаться, как физрук спускается и говорит, что ключ не тот, не подходит. Я гляжу на них и думаю: «Ну, сейчас им не до меня станет».

Русичка замечает, что и её ключ совсем не её. Именно в этот момент откуда ни возьмись появляется наша завуч, Кнопка. Она подтверждает, что ключи все перемешаны, но ещё утром с ними было всё в порядке, потому что

Кнопка открывала физкультурный зал.

Я спрашиваю у русички:

— Может, мне лучше завтра прийти, чего мешать?

А Кнопка вместо русички отвечает:

— Толкунов, пойдём-ка лучше со мной, поможешь мне записи с камер проверить. Чувствую, что-то здесь нечисто.

И тут меня как будто кто-то разрядом тока по голове ударяет. Думаю: «Ну всё, прощай, пересдача». Физрук и русичка, конечно, с нами идут. И я сам, собственными руками, включаю записи камеры на быструю перемотку.

В тот момент, когда я меняю ключи, Кнопка издаёт протяжный звук и ловит меня за рукав со словами:

— Это что ещё значит?

А я ни слова сказать не могу, как будто язык сделан из ваты. Кнопка кричит, что я энергетический вампир: всю кровь из нормальных людей выпил. Физрук выясняет, где его ключ, а русичка говорит, что я всё равно не отверчусь от стихотворения.

Это длится так долго, что ко мне возвращается дар речи. Кнопка сообщает, что прощает меня в последний раз, но за это мне надо



целый день провести в библиотеке — помочь с учебниками.

И мы идём в кабинет русского и литературы записывать стихотворение для конкурса. Русичка пишет мне на доске большими буквами текст и так ставит камеру, что я, как артист, будто смотрю чуть-чуть вверх и читаю наизусть, а не с доски.

Я от радости, что всё это закончилось, выбегаю и пишу в нашей общей группе в соцсети Тёмке и Артуру, что завтра с ними в кино не иду. Наказан Кнопкой. Тогда они соглашаются помочь мне с библиотекой, чтобы я быстрее освободился.

Тёмка и Артур — мои друзья ещё с начальной школы, и я тоже всегда за них.

Перекладываем мы, значит, коробки, а тут какая-то девчонка из старшего класса заходит, чтобы книги сдать, и спрашивает у библиотекаря:

— Скажите, а что-нибудь про вампиров у вас есть почитать?

Библиотекаря очки поправляет и говорит:

— Я бы вам классику порекомендовала, например, «Вия» Николая Гоголя или «Упыря» Алексея Толстого.

Мы продолжаем коробки перебирать, а девчонка эта говорит:

— Я бы про современных вампиров почитать хотела. Есть у вас «Сумерки» Стефани Майер?

Библиотекарша губы поджала и отвернулась:

— Такого у нас нет. Вампиры и оборотни — это всё герои фольклора, а вы себе голову ерундой забиваете. Здесь у нас современных вампиров нет.

А я подмигиваю девчонке:

— Есть. Вот он я — живой, не из книжек. Меня завуч назвала энергетическим вампиром. Приятно познакомиться. Толик Толкунов.

Тёмка и Артурик захохотали. Девчонка глаза закатила, у виска покрутила и ушла. Даже библиотекарь ухмыльнулась. И отпустила нас, потому что заметила в окне тучи. И вправду, небо стало тёмным, как будто уже вечер.

Мы вышли из школы и уже хотели было в кино отправиться, как услышали гром, как будто великан кашляет. Следом показались молнии, и на нас посыпались первые тёплые капли. Мы решили отложить визит в кинотеатр на следующий день и побежали по домам. Дождь лил всё сильнее и сильнее.

Я подошёл к двери квартиры, но не успел открыть, потому что её открыл папа. В руках его была огромная дорожная сумка.

Я спросил:

— Куда ты, пап?

Он выдохнул и сказал:

— Такое дело, Толь, я пока отдельно живу. Тебе мама лучше всё объяснит. Мы ещё поговорим потом.

Я зашёл, а мама на кухне сидит. Но объяснить она ничего не смогла, потому что плакала и пила валерьянку.

Да и не надо было мне что-то говорить. Как-то сразу стало ясно, что больше у меня нет семьи. Папа и мама есть, а семьи нет.

Я лёг на диван и закрылся подушкой, а потом заснул. Когда я проснулся, за окном было темно, но дождь так и не прекратился. Пахло жареными блинами.

В комнату вошла мама, села на край дивана и спросила:

— Устал?

А я сел и вместо ответа тоже спросил:

— Куда папа ушёл?

Тогда мама вздохнула, обняла меня и сказала:

— Пошли блины есть. Заодно я тебе и это расскажу.

Заодно, как будто поесть блины и узнать о разводе — почти одно и то же. Мы пошли на кухню. Есть мне совсем не хотелось, и я сидел над тарелкой, слушая, как мама говорит, что в жизни бывает всякое, что иногда люди разводятся, но для меня ничего не поменяется.

Я сидел и молчал, потому что ничего не понимал. И мама сказала:

— Толик, может быть, ты что-то у меня спросить хочешь?

Я кивнул и спросил, чтобы перевести разговор:

— Мама, а как ты думаешь, вампиры и оборотни существуют?

Мама засмеялась:

— Только энергетические. А вообще, ты лучше у бабушки про это спроси, когда в гости приедешь. Её дед то ли колдуном считался, то ли местным чародеем, который со злыми духами боролся. Это, конечно, семейная легенда, но дед этот умел словом и травами лечить и людей, и животных. Скорее, знахарем был. Но, может, я чего и путаю.

Я кивнул. Второй раз мне говорили про энергетических вампиров. А узнать, что мой прапрадед — колдун, оказалось так же неожиданно, как и то, что родители решили развестись.

Я увидел папину кружку, налил в неё компота и ушёл в свою комнату. Выпил и проснулся только на следующий день от того, что сигнализировал смартфон. Это звонил мой тренер по боксу — приглашал меня в спортивный лагерь.

Я до этого дня ехать не хотел. Чего там делать? Скукота, лес, тренировки с утра до вечера каждый день. У нас с Тёмкой и Артуриком свои планы имелись. Речка, кино, ютуб-канал и много чего ещё. Но теперь я об этом думать не захотел. Говорить с кем-то о разводе — как будто принять его неотвратимость. А это сделать было невозможно.

Поэтому, когда тренер снова стал уговаривать, согласился сразу на два потока. А вдруг, пока меня не будет, родители помирятся? Вернусь — и всё как раньше.

Ещё надо бабушке позвонить, всё про деда-колдуна разузнать. Не зря же Кнопка меня энергетическим вампиром назвала. Теперь надо поддерживать образ школьного вурдалака.